

»Сов. Россия»

11 июня 1981г

ШТРИХИ СУДЬБЫ

Вот и появилась еще одна, новая книга о великом поэте. Автор ее Владимир Енишерлов занимается Блоком давно, любовно и преданно как литературовед, критик, публицист, краевед, защитник блоковского Подмосковья.

Собственно, эта работа и объединила очерки о Шахматове, о предках поэта, о его книгах и любви, его прозе и революции, о сложных исканиях совести и пути к реализму, которые сплелись здесь, как в арабеске, одной темой, одной мыслью.

Именно мозаичность и одновременно простота частей — достоинство книги В. Енишерлова «Александр Блок. Штрихи судьбы» (изд-во «Современник», 1980 г.) и, быть может, вообще наиболее рациональный путь к деликатному, тонкому изображению замечательного человека (ибо замечательный человек потому и замечателен, что сложен и одной краской его не дашь: либо ошибешься, либо ничего не скажешь), сквозь кольцо побочных, но близких тем путь этот способен подвести близко к правде.

«Истинное постижение творчества Блока невозможно без детального, конкретного анализа каждого отдельного потока, сливающегося в конечном счете в единое море его художественной судьбы», — говорит автор по поводу Блока-критика, но мысль эту можно перефразировать и на всю его личную судьбу, которой по сути и посвящена книга.

Очень здесь интересны родовые очерки (построенные на дотошно добытых архивных мате-

риалах): «Сыны отражены в отцах» и «Семья Блоков». При чтении их «мы поневоле задумываемся, где, в каких душах копилась та энергия, которая через поколения нашла выход в стихах великого поэта; как складывались пути развития двух семей: одной русской — Бекетовых и другой немецкой — Блоков, перекрестившиеся во второй половине XIX века, чтобы слиться в человеке, обессмертившем имена своих предков».

Надо сказать и об очерке «Начало пути», освященном рождением Блока-личности и Блока-поэта, непрым интеллектуально-нравственным и духовным миром его времени, широкой эрудицией, изысканным вкусом и приемами художников начала века.

«Штрихи судьбы» — как бы о движении поэта к очищению, к высокому реализму, органически подчиненному главной и неотвратимо нарастающей теме — теме России. Она, эта тема, и есть прямое завершение книги о подвижнической и загадочной, прекрасной и страдальческой жизни: завершение, нашедшее форму «Двенадцати».

Работа В. Енишерлова содержательна, но главное — духовна. Право на писание любой книги надо заслужить, согласовать со своей собственной совестью, но особенно получение этого права становится ответственным, когда героем книги является гений. И хочется думать, что осторожность, бережное отношение автора к Блоку — оправдание такой ответственности.

А. ЕФИМОВ.